

Он опустил взгляд на циферблат часов, где маленькое сердечко бешено пульсировало, а индикатор местоположения мигал. Это крошечное сердце покинуло гравийную дорогу и зигзагами отправилось в неизвестное место.

Шао Хуэй смотрел, и его собственное сердце, казалось, тоже начало биться чаще, следуя за этой тревогой.

Он сделал паузу и набрал другой номер. На этот раз на том конце взяли быстро: разбуженный программист с заспанными глазами, которому он прямо и четко дал координаты.

— Немедленно выясни, что это за координаты, и сразу же доложи мне.

— ... Д-да, сейчас же проверю.

Ожидая ответа, Шао Хуэй не мог усидеть на месте и зашагал по комнате. Он изо всех сил пытался подавить роившиеся в голове дурные мысли и налил стакан горячей воды.

[Динь-динь-динь ~ динь-динь-динь ~]

Звонок телефона разорвал тишину комнаты, словно трещиной. Шао Хуэй вздрогнул всем телом и опрокинул стакан.

Обжигающая вода брызнула прямо на его руку, но Шао Хуэй даже не отдернул ее, торопливо принимая вызов. Однако на том конце была не та новость, которую он ждал.

— Что случилось?

Это был звонок Чэнь Сыаня.

Человек, обычно почтительно-сдержанный с ним, теперь говорил с одними лишь нетерпением и тревогой:

— Сяо Хань и Тянь Тянь сегодня после записи программы до сих пор не выходят на связь. Не случилось ли чего?

Дурное предчувствие в сердце Шао Хуэя усиливалось. На мгновение он отвлекся и уронил стакан на пол — тот мгновенно разбился вдребезги.

Звон разбитого стекла вернул Шао Хуэю рассудок. Он подавил тревогу и ответил низким голосом:

— Я сейчас свяжусь с производственной группой.

Со стороны телеканала не было никакой ценной информации. Ответив Чэнь Сыаню, Шао Хуэй всё равно не находил себе места и мог лишь успокаиваться, убирая осколки стекла с пола.

Он собрал мелкие осколки в более крупные, но не успел выбросить их в мусорное ведро, как телефон зазвонил снова.

На этот раз это были те новости, которых он так ждал. Держа телефон в одной руке, а осколок стекла в другой, он слушал каждое слово оттуда.

— Господин Шао, точное местонахождение найдено... — Голос на том конце уже совсем не был сонным. — Спутниковый мониторинг только что показал, что в этом районе произошел

оползень...

Последующие слова Шао Хуэй не расслышал. Он будто разделился на двух людей: один методично организовывал спасательную операцию, а другой чувствовал тяжесть в голове и легкое головокружение.

Когда всё было организовано, он положил трубку, переоделся, взял ключи от машины и с невозмутимым лицом отправился в гараж, сев за руль.

Шао Хуэй протянул руку, чтобы ухватиться за руль, но кончики пальцев дрожали так, что не могли его удержать.

В салоне почему-то зазвучало капание. Шао Хуэй замер, и лишь спустя мгновение понял, что источник этого звука — не что иное, как его окровавленная ладонь.

Шао Хань шатался, не зная, как долго он уже шел. Он лишь чувствовал, что шум в ушах становился всё тише. Ему наконец удалось найти большой плоский камень, и почти обессиленный, он решил вместе со своей невесткой временно остановиться здесь.

Шао Хань наклонился и осторожно усадил Тянь Тяня на камень.

— Попробуй немного пошевелить, посмотри, серьезно ли это.

— Ничего страшного, — Тянь Тянь изо всех сил пытался успокоить встревоженного молодого господина, но не смог сдержать болезненного стона. — Ай!

— Не геройствуй, я же над тобой смеяться не буду.

Шао Хань, тяжело дыша, вытер лицо. Он и сам был в жалком виде: с ног до головы мокрый, в обуви набился песок и грязь.

Изможденный Шао Хань тоже плюхнулся рядом с Тянь Тянем, не в силах перевести дух.

Раскинувшись на камне, Шао Хань смотрел на не ослабевающий дождь и вздохнул:

— Когда же этот дождь закончится?

— Трудно сказать, переждем здесь до рассвета, — Тянь Тяню казалось, что его всего горит. Он изо всех сил старался сохранять ясность сознания и машинально потрогал часы на запястье — подарок от Шао Хуэя. Когда он уходил из дома, кроме своих личных вещей, это была единственная память о Шао Хуэе, которую он тайком взял с собой. Он старательно вытер воду с циферблата, бережно снял часы и положил их во внутренний карман.

Тянь Тянь сжал губы и с улыбкой утешил:

— Не волнуйся, нас найдут.

— Обязательно найдут, — молодой господин снял свою куртку, вывернул ее наизнанку и сложил. — Вот, брат Тянь, подложи эту одежду под голову и садись.

— Не надо, — Тянь Тянь тоже был в плачевном состоянии. Он и сам был худощавым, а теперь выглядел еще более жалко.

— У раненого нет права отказываться, — молодой господин усмехнулся. — Не упрямясь, ты же

моя невестка. Если с тобой что случится, как же мой брат меня простит.

— Хе-хе, — ассистент Тянь рассмеялся. Он изо всех сил поморгал, стараясь, чтобы проступившая в душе горечь утекла вместе с непрекращающимся дождем.

— Брат Тянь, чему ты смеешься?

Тянь Тянь спокойно смотрел на озадаченное выражение лица Шао Ханя, и его напряженное сердце значительно ослабло. Даже горячечный жар стал не так невыносим.

Он помнил, как впервые переступил порог дома семьи Шао вместе с Шао Хуэем. Родители Шао были тогда в гневе. Они смотрели на него, злодея, совратившего старшего сына семьи Шао, с холодной неприязнью. Шао Хуэй упрямо не мог вымолвить и доброго слова родителям, ему же было неловко до пота. И напротив, полувзрослый Шао Хань тепло о нем заботился.

Он, называя его братом, за руку провел в свою спальню и по-дурацки спрятал.

Тянь Тянь протянул руку и погладил мокрые от дождя волосы Шао Ханя:

— Сяо Хань, раз уж ты зовешь меня братом, что бы ни случилось в будущем, я буду считать тебя родным братом.

Шао Хань почувствовал беспокойство при этих словах:

— Брат Тянь, что же всё-таки происходит между тобой и моим братом? Не пугай меня.

Тянь Тяню стало совсем не по себе. Шао Хань, видя, что он не отвечает, вместо этого заговорил о своем родном брате.

— Брат Тянь, ты же не можешь бросить моего брата...

Но Тянь Тяню становилось всё хуже, и он лишь отрывисто пытался разобрать слова, которые произносил Шао Хань.

— Ты же знаешь, мой брат всегда был таким гордым... Я никогда не видел, чтобы он уступал... Впервые вижу, как он отбросил лицо... и самолюбие, и гордость... чтобы быть с тобой... Тогда мой отец избил брата жестоко, но брат не сдавался, буквально три дня на коленях простоял...

* * *

Да, Тянь Тянь помнил, с каким шумом Шао Хуэй тогда совершил каминг-аут.

— Тан Шо даже не думал совершать каминг-аут перед семьей, почему ты так опрометчиво поступил?

Он тогда, глядя на Шао Хуэя в гипсе на больничной койке, испытывая одновременно и боль, и злость, почти с упреком задал этот вопрос.

А что тогда ответил Шао Хуэй?

Тянь Тянь, в полубреду, вспоминал.

— Каминг-аут — это мой личный выбор, он никого не касается. Если я выбираю жизнь с человеком своего пола, я не хочу, чтобы его беспокоили эти проблемы.

Лицо Тянь Тяня медленно побледнело, даже выдыхаемый им воздух был обжигающим.

Тогда он считал господина Шао великим человеком, бесстрашно защищающим своего возлюбленного от невзгод. Теперь же он обнаружил, что в этот ураган был безжалостно втянут лишь он один.

— Бам!

Водитель вздрогнул от шума на заднем сиденье и невольно нажал на тормоз:

— Что случилось, господин Шао?

— Ни... ничего, — Шао Хуэй почти в панике поднял упавшие на пол часы из-под сиденья. Его взгляд был прикован к показаниям на циферблате: координаты всё еще были, но то маленькое сердечко внезапно перестало биться.

[0 уд/мин]

Часы, зажатые в раненой левой ладони, вновь раскрыли едва затянувшуюся рану. Проступившие капли крови замазали циферблат. Шао Хуэй старательно протер его большим пальцем левой руки несколько раз, но лишь наблюдал, как они всё больше расплываются.

— Ни... ничего, всё в порядке, — Шао Хуэй и сам не знал, кому он отвечает. Он сделал паузу и произнес:

— Спасатели и медицинская бригада уже на подходе?

— Да, господин Шао.

— Хорошо, — Шао Хуэй опустил разделительное стекло и холодным голосом сказал:

— Я немного отдохну, разбуди, когда приедем.

Возможно, ему и правда нужен был отдых.

Плечи Шао Хуэя, всегда державшиеся прямо, постепенно опустились, но руки по-прежнему бережно держали те часы. Он сгорбился, ссутулив спину.

С Сяо Ханем ничего не случится, и с Тянь Тянем тоже наверняка всё в порядке.

Но в голове у него был ужасный хаос, воспоминания проносились, словно киноплёнка.

[Больно? Папа не задел тебя?]

Ничего, дядя просто был зол в тот момент, не сильно ударил. А с твоей ногой всё в порядке? Врач сказал, ей нужен уход, нельзя стоять на коленях.

Со мной всё в порядке. Завтра же переезжаем, хорошо?]

Чэнь Сыань (мужчина)

Шао Хуэй (мужчина)

Наручные часы

Шао Хань (мужчина)

Тянь Тянь (мужчина)

Семья Шао

Тан Шо (мужчина)

<http://bllate.org/book/15620/1394780>